

"волшебной" сказки". Анализ сюжетов детективных рассказов позволяет увидеть в принципах их организации сходство со структурой фольклорных произведений. Можно сделать вывод о плодотворности мифологических и фольклорных архетипов в детективном жанре и о возможности прямого использования структурных методов для анализа литературного текста.

Ключевые слова: детектив, сюжет, фабула, функция, актант, миф, сказка.

Summary

The article deals with the investigation of classical detective prose functional structure. As detective genre is distinguished by high level of formalization, it can be studied from structural literary criticism position, namely by attracting scientific works, which have originated from the classical book of Russian folklorist Vladimir Propp "Morphology of the Folktale" (1928). Detective stories plots analysis allow to find in their organisational principles the similarity with the folklore works structure. Thus, the conclusion is drawn concerning the fruitfulness of mythological and folklore archetypes in detective genre and possibility of direct use of structural methods for the literary texts analysis.

Keywords: detective, plot, story, function, actant, myth, folktale.

УДК 82–343

Перес В.,

доктор филологических наук,
Институт общественных и гуманитарных наук,
Заслуженный автономный университет Пуэблы
(Мексика)

ЦЕННЫЕ СКАЗКИ И СКАЗКИ О ЦЕННОСТЯХ

В системе образования, начало нового тысячелетия охарактеризовалось выдвиганием новых целей в воспитательном процессе подрастающего поколения. В настоящее время большое внимание уделяется формированию механизмов, необходимых для его успешной жизнедеятельности в обществе, созданию условий для гармоничного развития его умственных, эстетических, патриотических и физических качеств, обеспечению целенаправленной передачи социального и культурного опыта, накопленного предыдущими поколениями, а также улучшению взаимопонимания между представителями различных возрастных, социальных и культурных групп. В процессе такого разностороннего обучения, духовно-нравственное воспитания новых поколений является такой же древней задачей как и само человечество, потому что рассуждать о добре и зле означает углубиться в самые важные области нашего существования как общество. Одними из самых действенных методов в процессе обучения морали являются ознакомление и анализ ситуаций, происходящих с нами в повседневной жизни, рассмотрение и решение различных социальных конфликтов, которыми насыщены наши интеракции с другими людьми, и многие другие обстоятельства, связанные со знанием социальных и культурных норм и правил поведения. Сказки являются богатейшим кладезем примеров названных ситуаций, ведь по справедливому замечанию Андерсена, "жизнь сама по себе является самой прекрасной сказкой" [1, 75]. В них с особой яркостью отражается вековая национальная мудрость народа, его самобытность и идиосинкразия, понимаемая нами, согласно определению Королевской академии испанского языка, как совокупность форм существования

определённой социальной группы людей или отдельных индивидов, включающих психологические черты, темперамент, культурные традиции, и т.д. На важность сказки в формировании личности указывал Ушинский, подчёркивая, что “Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным” [12, 155]. Вместе с другими формами народного фольклора и эпоса, сказки систематизируют народные знания об окружающем мире и являются одним из наиболее эффективных средств в решении центральных задач процесса социализации, среди которых нравственное воспитание является первостепенным. Сухомлинский определил нравственность как ведущий, определяющий компонент в образовании молодого поколения, без которого “теряет смысл всё – образование, духовное богатство, трудовое мастерство, физическое совершенство” [10, 39].

Цель настоящей статьи – переосмыслить роль сказки в морально-нравственном воспитании молодого поколения в контексте сегодняшнего дня. Прежде чем представить читателю наши рассуждения, нам представляется необходимым объяснить концепты, используемые в нашем исследовании.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что общество как и культура, покоится на системе ценностей. В широком смысле слова, ценностями являются социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т.п. В большинстве культур ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном и идеалом для всех членов общества.

Испанский педагог Марин Ибаньес (Marín Ibáñez) предлагает нам свое определение этого термина и указывает, что ценности – это реальный или идеальный тип совершенства, существующий или гипотетический, который избавляет нас от безразличия и вызывает у нас уважение [6]. С гуманистической точки зрения можно аргументировать, что ценность это то, что делает человека человеком. Иначе говоря, ценность не существует сама по себе, без субъекта, который её оценивает, и в то же время, ценность материализуется, когда члены общества её активизируют посредством практических действий, воплощая её в конкретных социальных и моральных акциях. Благодаря социальным ценностям, значения многих вещей меняет смысл, позволяя лучше понять связь между субъектом и окружающим его миром. В свете этих идей, человек выступает в роли посредника между ценностями и действительностью, поскольку в нашей жизни ценности являются своего рода компасом, который определяет её развитие. Этого же мнения придерживается и испанский социальный психолог Юберо Хименес (Yubero Jiménez), когда утверждает, что ценности являются частью нашей субъективности, они всегда динамичны и подвержены изменениям во времени и в пространстве. При этом, он рассматривает ценности как систему взглядов, через которую мы интерпретируем окружающий нас мир, оцениваем события, а также наше собственное существование [11].

Ценности всегда являлись частью идиосинкразии любой общности людей и наиболее плодотворной почвой для их успешной культивации являются сказки.

По справедливому замечанию Проппа, вопрос о том, что такое сказка, может показаться праздным, так как любой читатель может отличить её от других родственных жанров [7]. Несмотря на правоту этого суждения, мы должны изложить нашу точку зрения в определении этого литературного феномена. Исходя из целей нашего исследования, мы предлагаем следующие формулировки: в качестве универсальной формы фольклора, сказками считаются “устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно–стилистическим построением” [2, 439]. Эту дефиницию русского фольклориста Никифорова можно дополнить характеристиками, предложенными Проппом. По утверждению автора *Морфологии сказки*, этот литературный жанр располагает своим собственным сюжетом и композицией [7]. Исходя из приведённых выше определений, мы предлагаем понимать сказку как короткий рассказ о фиктивных событиях, основанный на незамысловатой структуре и придуманный в обучающих или воспитательных целях. Несмотря на их иногда незамысловатый сюжет и кажущуюся наивность, сказки в общедоступной и эстетической форме обобщают богатейший опыт наших предшественников, отражают народные традиции, сохраняя таким образом гений народа, в чём и заключаются их моральные и воспитательные функции. Вспомним, что писал Пушкин по поводу роли сказки в его воспитании: “Знаешь ли мои занятия? До обеда пишу записки, обедаю поздно, после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма” [13, 145].

О роли сказок в своей собственной жизни писал и Горький, отмечая, что они открыли перед ним “просвет в другую жизнь, где существовала и, мечтая о лучшей жизни, действовала какая-то свободная, бесстрашная сила” [3, 198]. Как видим, сказки популярны не только среди детей, ими зачитываются представители разных поколений и люди самых различных профессий, не случайно Джанни Родари отмечал, что “сказки нужны математике так же, как математика нужна сказкам. Они нужны поэзии, музыке, утопии, политической борьбе” [9, 163]. В своей книге *Грамматика фантазии* итальянский сказочник подчёркивал, что эти короткие фантастические истории необходимы любому цельному человеку, а не только фантазеру или ребёнку. Они нужны именно потому, что на первый взгляд в них нет никакой нужды, так же как поэзия и музыка, как театр и спорт, чтобы ребёнок мог питать своё воображение и применять его для решения соответствующих задач, закалять себя и расширять свой горизонт [9].

Нельзя не упомянуть о том, что первым, кто научно доказал влияние сказки на развитие и воспитание детей, была австрийский психолог Шарлотта Бюлер, которая в 1918 году описала особенности психики ребёнка на основе его читательских интересов и литературных предпочтений. Американский психолог Бруно Беттельгейм подчёркивал важность сказки в процессе познания ребёнком самого себя, благодаря чему он учится лучше понять окружающих его людей. По мнению автора, главным достоинством сказки является то, что она помогает

ребёнку самостоятельно находить решение своих проблем. Она ободряет читателя, вселяет в него надежду на будущее и учит его искать выход из создавшейся ситуации. В своих трудах Беттельгейм призывает взрослых читать детям сказки, ведь они являются не только пищей для развития личности, но и своеобразным связывающим звеном между фантазией и действительностью, между миром грёз и реальностью [2].

Сходные взгляды на роль сказок разделяют и современные педагоги. Так колумбийский исследователь детской литературы, автор многочисленных книг по её анализу Лопес Тамес (López Tamés) отмечает, что волшебные сказки помогают ребёнку решать свои самые важные проблемы. Это происходит посредством создаваемой ребёнком на каждом этапе своего развития эмоциональной идентичностью с типами поведения героев и антагонистов этих простых рассказов, а не благодаря слушанию абстрактных и изысканных диалогов, присущих взрослому миру [5].

Когда ребёнок является субъектом пассивного на первый взгляд акта слушания, он постоянно сопоставляет услышанное с тем, что могло бы произойти с ним самим. В эти моменты реализуется настоящий коммуникативный акт, во время которого ребёнок ухватывает аргумент рассказа так интенсивно, что ему необходимо выразить это при помощи физического контакта, так как на первых этапах развития его словарный запас развит ещё недостаточно. Через сказку дети проецируют свои потребности и опасения, и поэтому просят своих родителей или учителей, чтобы им читали только те сказки, которые вселяют в них доверие и спокойствие. Рассказ захватывает их не своей литературностью, сколько очарованием того момента, когда они встречаются с обворожительной силой слова. Таким образом, ребёнок раскрывает для себя магию языка, как письменного так и устного, и испытывает желание ознакомиться со знаками, которые складываются в слова и предложения.

В процессе чтения или рассказывания сказки, ребёнок строит предсказания о том, что может произойти с героями и постепенно запоминает рассказ, обогащая при этом свой словарный запас и развивая память. Если родители и учителя отвечают на возникшие у ребёнка вопросы, ребёнок становится активным слушателем и у него развивается интерес к чтению. Позже, рассматривая иллюстрации, ребёнок сможет воспроизвести прочитанное и ещё раз им насладиться. Из выше изложенного мы можем выделить фундаментальные функции детских сказок: развивать знания о нарративных, поэтических и драматических формах литературного языка, инициировать познание социальной действительности, представленной в литературе и отражающей реалии общества, в котором воспитывается ребёнок, предоставить ему картину мира, которая послужила бы ему инструментом социализации.

Мы уже упомянули, что с момента своего появления сказки являются эффективным и плодотворным средством в формировании культурных, национальных и общечеловеческих ценностей. Они являют собой важный элемент, способствующий пониманию физической и социальной реальностей, который включает в себя различные виды категоризаций, убеждений, позиций и

норм поведения. Из-за отсутствия связи сказок с реальностью, многие педагоги считают их непригодными для воспитания, другие приводят аргументы того, что этот литературный жанр развивает у детей необузданное воображение, лишаящее их способности решать проблемы бытия. С нашей точки зрения, вследствие сбалансированного сочетания определённой дозы вымысла и реальности, отражённых в сказках, эти волшебные истории могут служить незаменимым дидактическим материалом в обучении детей правилам поведения в повседневной жизни. Благодаря сказке, которая по справедливому замечанию Проппа “содержит какие-то вечные, неувядаемые ценности” [8, 7], а также развивает чувство уверенности в себе и независимость в принятии решений, дети учатся преодолевать трудности в различных жизненных ситуациях. Будучи важным и в то же время развлекательным инструментом в обучении детей общечеловеческим моральным принципам, сказки содержат метафоры, которые дают простор творческому развитию ребёнка, формируя его образное мышление, стимулируя его воображение, и в простой и доступной форме знакомят своего читателя или слушателя с экзистенциальными проблемами и способами их решения. Артистичность сказок превращает их в своеобразный механизм передачи новым поколениям нашего культурного наследия, которое отображает общественные, эстетические, моральные и народные ценности и символы.

Поиск смысла жизни всегда является длительным процессом, в течение которого индивиду необходимо приобрести богатый опыт, который бы этот смысл отражал, и который бы помог ему лучше понять и себя и окружающих. Волшебные сказки характеризуются двумя очень важными способностями: с одной стороны они направляют свою воспитательную силу одновременно на все аспекты человеческой личности, а с другой, обладают широким набором универсальных детских проблем, развивая тем самым в ребёнке способность понять окружающий его мир со всеми его трудностями и перипетиями. Дихотомии добра и зла, красивого и безобразного встречаются во всех сказках, находя своё воплощение в персонажах, однако осознанное восприятие этой амбивалентности происходит на более поздних этапах развития личности ребёнка, когда он начинает открывать для себя, что не существует ни абсолютная доброта, ни абсолютная злоба, что все мы на самом деле отчасти добрые и отчасти жестокие. Вместе со своими любимыми персонажами, дети должны преодолеть немало трудностей, чтобы определить для себя, на кого из сказочных героев они хотят быть похожими, в какого персонажа хотят превратиться. С позицией героя положительного ребёнка отождествляет себя легко и естественно, в то время как внутренние качества протагониста оставляют неизгладимые отпечатки в его ещё формирующейся нравственности.

Как видим, сказки являются важным дидактическим материалом, который может быть использован и педагогом и родителями в образовательных целях, дополняя воспитательный процесс в непринуждённой, игровой, но эффективной форме. Приобщение к сказкам способствует развитию у детей умения слушать, воображать, фантазировать, помогая им воспринять историю как наглядный

пример, побуждающий их исправлять ошибки своего поведения и извлекать из этого поучительные уроки. В этом процессе, обучение ценностям происходит за счёт многократно повторяющегося ассоциирования знаков, которыми здесь являются слова, абстрактные концепты или определённые объекты, со значением, которые эти знаки имеют в контексте окружающего ребёнка мире.

Среди сказок можно выделить сказки о животных, в которых эти выступают как основные протагонисты, наделённые человеческими качествами, сказки о традициях и обычаях, отличающиеся своим реализмом в описании обрядов и церемоний, существующих чаще всего в архаическом обществе. Нельзя не упомянуть волшебные сказки, они охватывают все те истории, в которых появляются магические инструменты или персонажи, феи и волшебники.

В широком смысле существуют сказки для засыпания и сказки для пробуждения. Это те сказания, которые западают в самую глубину души, открывают в нашем сознании окно в окружающий нас мир и расширяют наше представление о нём. Одной из таких сказок является притча пера известного ливанского философа, художника и поэта Джебрана Халиля Джебрана, которую нам представляется целесообразным процитировать:

Одна устрица сказала своей соседке:

– Если бы ты знала, какая нестерпимая боль гложет меня. Чувствую, как во мне растёт что-то тяжелое и круглое. Прямо не знаю, что и делать!

– Хвала небесам и морю, я вот никакой боли не чувствую. Грех жаловаться – здоровье у меня отменное, – самодовольно и надменно проронила в ответ вторая устрица.

В это время мимо полз краб. Заслышав разговор двух устриц, он сказал той, которая ни на что не жаловалась:

– Это правда, здоровье у тебя и впрямь отменное, но страдание, которое терпит твоя соседка, – жемчужина редкостной красоты [4, 138].

Эта притча заставляет нас задуматься о нравственных перспективах нашего развития и указывает на то, что взаимопонимание является одной из высших ценностей духовной жизни.

В настоящее время классические сказки переписываются с точки зрения социальных моделей сегодняшнего дня, когда ценности и позиции персонажей соответствуют требованиям современности. Если раньше традиционная парадигма обучения ценностям строилась на прокламациях индивидуализма, абсолютного подчинения правящим социальным группам, беспрекословного исполнения религиозных канонов, среди многих прочих, то новые модели призывают к внутренней свободе личности, солидарности, пацифизму, равенству, толерантности, уважению ко всему, что отлично от нас самих. Одной из главных причин этого феномена являются достижения в культурном, экономическом и технологическом развитии общества, в результате которого детская литература должна диверсифицировать свою тематику с тем, чтобы отразить проблематику жизни, присущую реальному миру современного читателя.

Изменения в системе ценностей неотвратимо ведёт к переосмыслению роли детской литературы, и в частности сказок, выражающегося в инкорпорации тех тем, которые до сегодняшнего дня в ней не затрагивались. С позиций этой новой парадигмы, в сказках переписанных на новый манер, рассматриваются взаимоотношения с различными маргинальными социальными группами и приоткрывается занавесь в другие культурные сферы, где сосуществование героев основывается на толерантности и уважения к правам другого и где доминируют межкультурные ценности. Привлекая своей неожиданной концовкой, такие сказки пробуждают в читателе сопереживание к судьбе другого (other), к жизни остальных, т.е. отличных от него самого. Основная функция этих историй – научить читателя пониманию того, что каждый индивид является сложным сплыванием различных культур, и что каждая из них влияет и в то же время испытывает на себе влияние других социальных групп. Таким образом, ребёнок открывает для себя понятие другой, которое указывает на всё то, что является внешним и не принадлежащим ему, но в то же время жизненно для него важным, ведь именно во взаимодействии с другим ребёнок строит свою идентичность. Образ другого, созданного при чтении сказок, может иметь иной цвет кожи, специфические формы лица или одежды, говорить на чужом языке или исповедовать незнакомую религию. Исходя из сказанного, истории, способствующие пониманию межкультурных различий, можно определить как сказки о сосуществовании, поскольку они являются прекрасным примером терпимости к привычкам, традициям и мировоззрению другого, которую не только дети, но и взрослые не всегда наблюдают в своём ближайшем окружении. Отсюда следует, что несмотря на существование различных моделей или парадигм, общечеловеческие ценности являются ингерентными сказкам. Причина этого заключается не только в невозможности рассуждать о нашем бытии, не опираясь на ценности, но и в том, что создание сказок – это коммуникативный акт, что само по себе уже предусматривает возможность единомыслия.

Классические волшебные сказки не остались в стороне от этих изменений и в настоящее время встречаются как те, которые сохранили своё оригинальное содержание, так и те, которые прошли процесс частичных адаптаций. Всё же, особое внимание привлекают сказки, претерпевшие значительные модификации и в тематике и в содержании. В отличие от сказок традиционных, отражающих элементарный универсальный дидактизм, причина по которой они и сохранились до наших дней, современные сказки чаще всего преследуют конкретные цели, а их действия развиваются в сферах более редуцированных, где коллективная идеология не всегда исповедуется всеми членами группы. Именно эти характеристики могут привести к утративанию современной сказкой её актуальности.

Среди параметров, чаще всего подвергающихся изменениям, можно назвать индивидуализацию персонажей, демистификацию и положительных и отрицательных героев, преобразование и модернизацию контекста, использование сложных нарративных структур, как, например, инсертация истории в обрамляющий нарратив, снижение роли всезнающего рассказчика, переход ко внутренней

фокализации и эксплицитную авторефлексивность. В этих новых версиях мы можем встретить Ганса и Гретель экологов, борющихся за защиту окружающей среды, Белоснежку, занимающуюся вместе с семьей гномами домашней работой, строптивую Золушку, отдающую предпочтение лазанию по деревьям, а не праздничным нарядам и скучным придворным праздникам, другую Золушку, не желающую выходить замуж за принца и мечтающую о независимости и о возможности читать книги о путешествиях.

Подводя итог нашим рассуждениям, следует отметить, что и в настоящее время все те выражения художественной деятельности, которые основываются на слове и которые могут своей артистичностью заинтересовать ребенка, не утратили своей актуальности в процессе воспитания духовных и моральных качеств у новых поколений. Как мы доказали, сказки, как впрочем и любая литература, не дают читателю готовых рецептов, они готовят нас к завоеванию новых позиций, развивая наше воображение, ведь без него нельзя поверить в то, что мир будет становиться все более гуманным.

Литература

1. Andersen H. Ch. Cuentos infantiles / H. Ch. Andersen. – México : Ediciones NACE, 2014. – 634 p.
2. Будур Н. В. Сказочная энциклопедия / Н. В. Будур. – М. : ОЛМА Пресс, 2005. – 606 с.
3. Горький М. А. О первой любви / М. А. Горький. – М. : Директ Медия, 2010. – 312 с.
4. Джебран Х. Д. Странник. Притчи и речения / Х. Д. Джебран. – М. : Сфера, 2002. – 182 с.
5. López Tamés R. Introducción a la literatura infantil / R. López Tamés. – España : Universidad de Murcia, 1990. – 396 p.
6. Marín Ibáñez R. Valores, objetivos y actitudes en educación / R. Marín Ibáñez. – Valladolid : Miñón, 1976. – 204 p.
7. Пропп В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1996. – 151 с.
8. Пропп В. Я. Русская сказка / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2008. – 379 с.
9. Rodari G. Gramática de la fantasía: introducción al arte de inventar historias / G. Rodari. – Buenos Aires : Colihue, 2008. – 192 с.
10. Сухомлинская О. В. Этюды о В. А. Сухомлинском. Педагогические апокрифы / О. В. Сухомлинская. – Харьков : Акта, 2008. – 347 с.
11. Yubero Jiménez S. Valores y lectura: estudios multidisciplinares / S. Yubero Jiménez. – España : Universidad de Castilla de la Mancha, 2004. – 260 p.
12. Ушинский К. У. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии / К. У. Ушинский. – М. : Гранд – Фаир, 2004. – 574 с.
13. Чулков Г. И. Жизнь Пушкина / Г. И. Чулков. – М. : Терра, 2008. – 381 с.

Аннотация

В статье рассматривается роль сказки в воспитании моральных качеств у детей. Достаточное внимание уделяется анализу терминов ценности и сказка, после чего аргументируется, что данный литературный жанр по прежнему является одним из наиболее важных механизмов в воспитательном процессе.

Ключевые слова: сказка, ценность, воспитание, литература.

Summary

This article studies the importance of fairy tale for the education of moral habits of children. We analyze the definition of the terms values and tale, than we argue that this literary genre still is one of the most important devises in the acquisition of morality.

Keywords: fairy tale, value, education, literature.

Анотація

У статті розглядається роль казки у вихованні моральних якостей у дітей. Достатня увага приділяється аналізу термінів цінність і казка, після чого аргументується, що даний літературний жанр раніше є одним з найбільш важливих механізмів у виховному процесі.

Ключові слова: казка, цінність, виховання, література.

УДК 821.161.1

Степанова А. А.,

доктор филологических наук,

Днепропетровский университет имени Альфреда Нобеля

АЛУШТА КАК ТЕАТРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ И. С. ШМЕЛЕВА “СОЛНЦЕ МЕРТВЫХ”

В мировой культуре и литературе рождение и бытие образа города-театра обусловлено генетической идентичностью понятий городского и театрального пространств и в целом – тождественностью понятий “театральное – пространственное” отмеченной П. Пави [8, 365]. “В культурно-исторической традиции, – отмечает Г. Токарева, – городское пространство достаточно часто трактовалось как пространство театрализованное, поскольку город издревле отождествлялся с миром, освоенным человеком, с цивилизацией вообще (*urbi et orbi*). Это отождествление восходит к еще более общему представлению о неотделенности самой человеческой экзистенции от игры как формы существования (*homo ludens*), и в этом смысле действительно *весь мир – театр*” [11, 79]. Уже традиционной в литературоведении и культурологии предстает проблема театральности Лондона (П. Акرويد [1], Р. Вейсс [17], М. Мейер [16], Г. Токарева [11] и др.), Петербурга (Ю. Лотман [6], В. Топоров [12], М. Гаспаров [2] Ю. Повх [9], Е. Таборисская [10] и др.).

Так, акцентируя “драматическую натуру Лондона” его “бьющую через край театральность”, П. Акرويد в качестве форм театрализации городского пространства выделяет поведение толпы на ярмарке, проведение городских мероприятий (открытие первой подземной железной дороги), ритуальность преступлений и наказаний (театр суда), соответствие архитектуры (Джон Нэш) и живописи (Уильям Хогарт) сценическим принципам и т.п. [1]. Театральность петербургского пространства Ю. Лотман усматривает в “отчетливом разделении его на “сценическую” и “закулисную” части, постоянное сознание присутствия зрителя и, что особенно важно, – замены существования “как бы существованием”... Также все закулисное пространство не существует, с точки зрения сценического... Постоянное